

Юлия Широкова
Кино, в котором она
снялась

18+

Юлия Широкова
Кино, в котором она снялась

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Широкова Ю.

Кино, в котором она снялась / Ю. Широкова — «ЛитРес:
Самиздат», 2007

Большинство любовных романов рассказывает о том, как зарождается любовь и как двое преодолевают различные препятствия на пути друг к другу. Эта же история больше похожа на правду, чем на сказку, поэтому она о том, как и почему любовь умирает, а единственное препятствие, с которым столкнутся герои на пути к счастью – это они сами...

Глава 1

Мать и дочь

Она была не управляемым ребёнком.

Какая-то дура посоветовала её матери – когда дочь начнёт капризничать и упрямиться, стараясь настоять на чём-то своём, нужно крепко прижать её к себе и держать так до тех пор, пока она не смирится. Но, этот метод не помогал – ребёнок отчаянно сопротивлялся, лицо девочки становилось бордовым от напряжения, и она не переставая орала.

– Вся в своего папашу ненормального! – говорила мать, отпуская ребёнка. И чем старше становилась дочь, тем чаще повторяла она эти слова.

– Не я себе отца выбирала! – возражала дочь на упрёки.

Если верить матери, отец её был чудовищем.

– Топил меня, душил, нос грозился сломать! – рассказывала мать, – Приду утром на работу вся избитая, а вечером он приходит меня встречать – белокурые кудри, голубые глаза, обворожительная улыбка, ямочки на щеках, в руках ромашки... Ну прямо, как Иванушка Царевич из сказки! Все только ахали и не могли поверить – неужели, он и есть то самое чудовище, которое издевалось надо мной? Да я сама не верила, на него глядя!

– И я не верю! – парировала дочь, – Наверное, ты сама его и провоцировала на это...

– Да его и провоцировать не надо было! Он сам с полуслова заводился!

– Ни то, что два твоих следующих мужа, да? Папаша добрый, только когда напивается, агрессивным становится, – “Папашей” они между собой называли второго мужа матери и отца двух её сыновей, – и ты с ним будто специально начинала в этот момент отношения выяснять! Даже пятилетний ребёнок понимает, что пьяного мужика лучше не трогать – можно по роже схлопотать, а ты будто на это и нарывалась!

– Да, меня это тоже всегда удивляло – ты ещё вроде такая маленькая была, а уже такая сообразительная! Встревала между нами, начинала что-то рассказывать, вопросы какие-то задавать – отвлекать нас от ссоры...

– Жалела тебя – дуру!

– Ты как с матерью разговариваешь?!

– Да я вообще с тобой не разговариваю – это ты ко мне всё время с разговорами пристаёшь! – огрызалась дочь и, демонстративно отвернувшись от матери, брала в руки книгу и начинала читать, изображая на лице крайнюю степень сосредоточенности.

Мать ещё какое-то время сидела рядом, борясь с противоречивыми желаниями – ещё немного поболтать или удалиться из детской, с достоинством ответив: “Да нужна ты мне!” В зависимости от того, какое желание было сильнее, она выбирала первый или второй вариант.

С двенадцати лет дочь стала главной поверенной всех тайн своей матери. Знала всё о её мужьях и любовниках – за исключением самых интимных подробностей, а также всё о личной жизни маминых ближайших подруг. Она была не по годам смелым ребёнком и часто поражала точностью психологических характеристик, которые давала тем или иным людям. Например, о третьем муже своей матери она сразу сказала:

– Никакой. Ни рыба, ни мясо. На поступок не способен. И молчит всё время не потому что умный, а потому что ему нечего сказать.

– Откуда у тебя эта способность, так хорошо разбираться в людях? – удивлялась мать, – У тебя ведь ещё никакого жизненного опыта нет!

– Книжки читать надо! Там, между прочим, о людях пишут... – отвечала дочь.

И, тем не менее, она всё ещё была ребёнком, и потому не могла понять, отчего, у её матери слово расходится с делом. Почему после ссоры с новым мужем, когда они обе приходили к выводу, что он ничтожество и его нужно гнать к чёрту, на следующий день после этого разговора мать возвращалась домой вместе с мужем. На её лице была сытая, довольная улыбка,

а на упрёк растерянной дочери: "Ты же собиралась порвать с ним?" Она отвечала раздражённо: "Не лезь ни в своё дело!"

Вскоре дочь начала чувствовать, что мать использует её в качестве слива для своих отрицательных эмоций.

– Почему мы всегда говорим только о тебе? Я, между прочим, тоже живой человек и у меня тоже есть проблемы!

– Да какие у тебя могут быть проблемы? Двойки в школе, что ли? – отвечала мать насмешливо, – Вот если бы я тебя за них лупила, тогда это была бы проблема, а так...

– Ты даже мой дневник никогда не проверяешь...

– Ну, так и радовалась бы!

– Пока с папашей жила – проверяла, а с новым мужем начала жить – совсем на дочь наплевала!

– Ты через несколько лет вырастешь, замуж выйдешь и тоже на меня плюнешь – будешь ради своего мужа жить, а со мной мой муж останется.

– Нашла чему радоваться! И не собираюсь я ни ради какого мужа жить – не такая дура как некоторые... Я ради себя жить буду!

– Это что ж ты у меня замуж не собираешься, что ли?

– А зачем? Чтобы потом разводиться каждый раз?

– А дети как же?

– Что "дети как же"? Ни как же! Зачем они мне? Тебе же они не нужны, хоть ты нас троих и нарожала! Мы для тебя всего лишь обуза – лишние расходы!

– Так дети, они ведь не спрашивают – рождаться им или нет...

– У умных женщин спрашивают.

– И когда это ты у меня так поумнеть то успела? Ты может, уже с мальчиками встречаешься? Ты мне смотри! Тебе рано ещё! Я тебе башку оторву, если что!

– Лучше себе оторви, если что... Или ты и от этого мужа рожать собираешься?

– Ой, нет – боже упаси! Ни от этого, ни от какого другого мне вас больше не надо...

– Вот видишь!

– Но с другой стороны, если ты замуж не собираешься, детей рожать не собираешься то, как же ты дальше то жить будешь?

– Я кинозвездой собираюсь стать.

– Кем?! Не смей меня! Какая из тебя кинозвезда?

– И почему это из меня плохая кинозвезда?

– Ты думаешь, это так легко – захотела стать кинозвездой и стала? Это, милая моя, не то же самое, что захотеть стать официанткой или продавцом в магазине!

– Вот поэтому, я и не хочу становиться ни официанткой, ни продавцом – как живут официантки-продавцы, я уже знаю – на твоём примере наблюдаю. Я хочу себе другую жизнь – не обыкновенную! Поэтому я стану кинозвездой. Голливудской.

– Голливудской?! Придумаешь тоже! Ребёнок ты ещё – сама не понимаешь, что говоришь. Голливуд – это же другая планета!

Позднее они ещё не раз возвращались к этому разговору, и каждый раз мать старалась отговорить дочь от её затеи, внушая, что мечта её невозможная. А дочь, выслушав её, отвечала дерзко и самоуверенно (потому что чувствовала, что именно этот тон и злит больше всего её мать): "А я всё-таки стану кинозвездой! Вот увидишь! Я стану самой знаменитой женщиной в мире и заработаю кучу денег! А тебе ничего ни дам. Пусть на тебя твой муж любимый зарабатывает! Вот тогда ты пожалеешь, что так со мной обращалась! Наплачешься ещё!"

Но сильнее, чем все материнские доводы о нереальности её заветной мечты, её кольнули слова первого отчима, когда она призналась ему, что хочет стать актрисой.

– Не лучшую ты себе профессию выбрала. Переступать через себя постоянно придётся. С мужиками разными спать, чтобы работу получить... В театральное училище поступить – это ведь пол дела! Актрис то много! И большинству из них предстоит состариться, так и не став знаменитыми. Режиссёры то мужики в основном, и роли большие они только своим жёнам, да любовницам дают.

– А талант как же? А внешность? Ведь это главное!

– Главное, да не самое! Талантливых и красивых, не так мало, как тебе кажется. Тут ещё и удача нужна, и решимость, чтобы своего добиться.

– Решимость у меня есть.

Вскоре стало очевидным, что и внешностью девочку бог не обидел.

Несмотря на характер – дочь выросла холодной, своенравной и дерзкой, её манера держать себя и походка привлекали внимание вызывающей женственностью. Пока, правда, привлекали внимание в основном других женщин, которые с удивлением спрашивали – каким образом она научилась так двигаться, так улыбаться, так смотреть... А мать на полном серьёзе просила дочь и её научить ходить, чувственно покачивая бёдрами из стороны в сторону.

– Ты что, мать, с ума сошла? Как я в детстве научилась ходить, так и хожу, ничего специально не делаю, – отвечала на это дочь искренне удивлённая.

Внешностью девочка пошла в родителей, которые были похожи, как брат и сестра – у обоих были светлые волосы, голубые глаза, ямочки на щеках и курносый нос...

– Я всё боялась, что у тебя нос длинный вырастет, – говорила мать дочери, – У отца твоего нос не большой, а вот у сестёр его длиннющий, я и боялась, что ты у меня подурнеешь с возрастом, если в них пойдёшь...

– Боялась или надеялась?

– Ну, ты меня совсем за монстра какого-то принимаешь? Я же мать твоя! Конечно, я мечтала о том, чтобы ты у меня красавицей выросла! Зачем мне надо, чтобы ты дурнушкой была? Ведь тебя тогда замуж никто не возьмёт!

– Опять ты за своё? Не волнуйся – скоро освобожу тебя.

– Да как же ты меня освободишь то, если ты с мальчиками не встречаешься? Хотя пора уже! Дома всё время сидишь с книжками своими... Хоть бы на дискотеку сходилась с подружкой какой-нибудь... Я в твои годы каждый день на танцы бегала, влюблялась, а ты у меня как не от мира сего! Такое впечатление, что тебе и, правда, никто не нужен...

Как и все люди её поколения, мать свято верила, что главное предназначение женщины – выйти замуж. То, что три её брака не принесли ей счастья, не казалось ей уважительной причиной, чтобы не стремиться к четвёртому замужеству.

Первый муж – отец её дочери, красавец и неврастеник, бил её. Второй, за которого она вышла без любви и без расчёта, а исключительно из страха, что с ребёнком на руках её замуж больше никто не возьмёт, её очень любил, но изменял при каждой возможности. Справедливости ради надо заметить, что это было самое продолжительное и удачное её замужество, на память о котором ей остались два красивых и избалованных сына.

В третий раз она выходила замуж по очень страстной любви за мужчину, который был на семь лет её моложе. Разница в возрасте стала для тридцати трёх летней ещё очень красивой и молодой женщины постоянным поводом для комплексов и ревности. И главным объектом вызывающим ревность, стала превращающаяся в симпатичную девушку дочь...

Но, беда пришла, как водится, от туда, от куда не ждали – муж (до женитьбы убеждённый трезвенник) вдруг резко и стремительно начал спиваться. Дети женщины, на которой он женился, его сразу же возненавидели. Сыновья за то, что он стал счастливым соперником их отца, а дочь за то, что из-за него она сама превратилась в потенциальную соперницу для своей матери. Не умный и слабохарактерный третий муж, даже не попытавшись изменить ситуацию,

сразу же полез в бутылку... А спустя три года после развода второй муж, не найдя счастья в личной жизни, полез в петлю. Теперь дети ненавидели и мать тоже.

В общем, обстановка в этой среднестатистической семье, проживающей в двух комнатной “хрущовке” в городе под названием Грязи, была крайне сложной – редкий день обходился без ругани, скандалов и драк.

И тем не менее, мать искренне не понимала, почему её дочь не хочет замуж – хотя бы ради того, чтобы покинуть ту не благополучную семью, в которой она сейчас живёт... Именно это когда-то стало причиной, по которой она сама в первый раз вышла замуж.

Однако на этот раз дочь послушалась материнского совета и стала бывать на танцах, хотя ей было не по себе от окружавшей её там толпы пьяных, незнакомых людей, от изучающих, нахальных мужских взглядов, от сигаретного дыма и громкой музыки. “Надо, – говорила она себе, – Терпи”.

Вскоре, она познакомилась с двадцатилетним парнем – короткий ёжик тёмных волос, резкие черты лица, кожаная куртка. Всегда при деньгах и на машине. Чем он занимается, он ей не говорил, а она специально не спрашивала. Он снял небольшую квартиру, где они стали вместе жить. Купил ей золотые серёжки и колечко с голубыми топазами, несколько новых юбочек, кофточек и туфелек.

Мать радовалась за дочь и сердилась на мужа:

– Мальчишка какой-то Юльку нашу уже и одел, и обул, а ты мне за столько лет ничего кроме обручального кольца не купил!

Однажды ночью мальчишка не вернулся домой. Двое незнакомых парней долго звонили в дверь – дочь сидела, притаившись, дрожа от страха, чувствуя, что случилось что-то страшное. Как только рассвело, она собрала свои вещи, достала деньги, которые её любовник начал копить на квартиру и свадьбу – три тысячи долларов, и вернулась к матери.

Через несколько дней к ней пришли его родители – они сообщили, что он был найден забитым на смерть. Потребовали вернуть его деньги и подарки. Она ответила, что никаких денег у неё нет, а требовать назад дарёное, они не имеют права.

В тот же день она купила билет на поезд до Москвы. Не слушая мать, не умолкая, твердившую об ужасах, которые ждут её в столице (ограбят, изнасилуют, убьют, продадут в рабство, сделают проституткой), она села в поезд. В купе больше никого не было. Она заперла дверь, помахала рукой матери, смотревшей на неё глазами ребёнка, которого бросают, и только когда поезд разогнался, набирая скорость, а за окном стало совсем темно, она позволила себе горько и от души оплакать свою первую любовь.

Глава 2

Ромео

– Миш, подожди меня в кафе...

– Не, эта не для тебя, – ответил Миша, сразу же догадавшись, что его приятель нацелился на аппетитную блондинку лет двадцати, которая только что вышла из подземного перехода и направилась в сторону Старого Арбата.

– Тебя никто не спрашивает – подожди в кафе, я сказал, – он и сам чувствовал что, вряд ли эта девушка согласится с ним познакомиться. Она казалась красивой и надменной – шла, высоко подняв голову и ни на кого не глядя, походка независимая и деловая, но одновременно очень сексуальная. Он с минуту шёл за ней как замороженный, глядя на её ягодицы, потом ускорил шаг, нагнал её и, будто прыгнув в холодную воду с разбегу, спросил:

– Девушка, можно с вами познакомиться?

Она остановилась и посмотрела на него. Не спеша, перевела взгляд с лица вниз на обувь. “Чего она на меня так уставилась?” – подумал он, пожалев в этот момент, что одет в какое-то старьё. Хотя она, в конце концов, ответила: ”Да”, позднее, вернувшись домой, он снял и выкинул в мусорное ведро всё, что на нём в тот день было надето.

– Меня зовут Роман, – представился он.

– Ромео значит, – её голос был тихим и насмешливым, – А меня зовут Юлия...

– Юлия. Очень приятно. Ты работаешь где-то здесь?

– Нет, – ответила она. Он немного подождал, надеясь, что она объяснит, что её привело на Арбат, но, почувствовав, что она не собирается этого делать, продолжил:

– Может, посидим в каком-нибудь кафе, выпьем... чаю и поговорим?

– Я сейчас не могу.

– Тогда позволь Джульетта, узнать номер твоего телефона?

– Лучше оставь мне свой.

Он достал визитную карточку и протянул ей.

– Позвонишь мне завтра?

– Почему именно завтра? А если мне захочется позвонить тебе только послезавтра?

– Ну, позвони, когда захочется, – и, испугавшись, что его слова могут показаться ей двусмысленными, быстро добавил, – Будем дружить.

– Дружить? – переспросила она, усмехнувшись, – Ладно, до следующей встречи, пока!

– Пока, – ответил он, продолжая стоять, глядя ей в след.

– Ну что – согласилась познакомиться? – спросил Миша, когда он сел рядом с ним за столик.

– А то! – ответил Роман, самодовольно улыбаясь.

– Ну, ты красавец! А номер телефона оставила?

– Нет, но мой взяла...

– Не позвонит.

– Не каркай! Классная девчонка, но с характером – придётся повозиться.

Большинство девушек, с которыми он имел дело, привлекала его самоуверенная и развязная манера держать себя, но перед этой придётся прыгать на задних лапках, чтобы понравиться, понял он.

На следующий день она не позвонила. В тот день ему исполнилось 23 года. Вечером в однокомнатной квартире, которую он снимал на пару с другом Мишей, собрались гости, его старые приятели с новыми – всегда новыми, подругами.

– Я вчера познакомился с такой красивой девушкой! – хвастался он, – С такой красивой!

Когда сквозь шум музыки и пьяных голосов раздавался телефонный звонок, он первым, сорвавшись с места, подбегал к телефону и, отвечая на очередные поздравления, старался разговаривать весело и небрежно, чтобы скрыть разочарование оттого, что позвонила не она.

Позднее, ночью, когда гости разошлись, а он пьяный завалился спать, его ближайшие друзья Миша и Анар решили заказать проститутку по телефону. Проблема была в том, что денег у них хватало только на одну жрицу любви, а вкусы у парней были разные.

– Пришлите опытную – лет тридцати, – говорил Анар.

– Ты что охренел? На фига нам старуха? – кричал Миша, отнимая у Анара трубку, – Молоденькую пришлите, молоденькую! Чтоб не старше двадцати была! Да подожди ты – блондинку или брюнетку будем?

– Блондинку, конечно!

– Мне что-то брюнетку хочется...

– Да пошёл ты в жопу! Я блондинку хочу, лет тридцати!

– Пошли оба в жопу! – закричал хозяин квартиры, отнимая у друзей телефон, – Я спать, блин, хочу, а вы тут торг устроили! Посмотрите на себя! Какие к чёрту блондинки, брюнетки – вы на ногах еле стоите!

– Не, Ром, ты не прав – я ещё хоть куда, ик, могу, – возразил Анар.

– Только не вздумай мне тут икать – пойди выпей воды и спать!

– Ты что злой то такой, как с цепи сорвался? – спросил Миша, – Из-за того, что эта девка не позвонила, что ли?

В ответ именинник смачно выругался.

– Ну, ладно, ладно, – ответил Миша примирительно, после чего его вырвало.

В тот год, когда Роман закончил школу, полный надежд на будущее, его мир рухнул, но не потому, что тем же летом рухнула страна под названием “СССР” – в то лето от сердечного приступа скончался его отец. Человек, который был для него учителем и кумиром, судьбу которого он мечтал повторить. Директор обувной фабрики, живущий в огромном доме с послушной верной женой и двумя детьми – сыном и дочерью. Не высокий и не красавец, он, тем не менее, был любимцем женщин – его любовницами становились первые красавицы города. Дом всегда был полон влиятельных друзей и далеко не бедных родственников. Но, после смерти отца их всех, как ветром сдуло. Затаив обиду, Роман решил покинуть родной край и начать новую жизнь в городе, в который стремились все авантюристы и честолюбцы – в Москве. Море денег, собственный дом, красавицу-жену и сына – вот, что он надеялся урвать у этого города. Но, проведя здесь несколько лет, он так и не сумел сообразить – каким же образом этого добиться?..

Юля позвонила в одиннадцать утра. Роман сразу почувствовал, что звонит она, поэтому молниеносно проснулся, сосредоточился и ответил на звонок спокойно и бодро – будто уже давно встал:

– Алло!

– Привет!

– Здравствуй, Юля.

– Как ты догадался, что это я?

“Как и у большинства красивых девушек, у тебя по телефону голос противный” – подумал он, но ответил:

– Я ждал твоего звонка.

– Это хорошо – мне нравится, когда меня ждут, – и рассмеялась – будто колокольчик зазвенел.

Что-то в сердце у него тревожно кольнуло от этого смеха – предчувствие чего-то...

– Ты русский? – спросила она.

– Да, конечно, – быстро ответил он, – А что?

– Да, нет – ничего... Просто мне показалось...

По-русски он говорил очень правильно – без акцента, кожа у него была светлой, черты лица аккуратные, поэтому, не смотря на чёрные волосы и карие глаза, менты никогда не проверяли у него документов. “Как она догадалась?” – подумал он.

– Ну, так ты собираешься назначить мне свидание или собираешься молчать? – спросила она насмешливо.

– А, ну да, конечно, когда ты сможешь? – произнёс он, лихорадочно соображая, есть ли у него деньги, чтобы пригласить её куда-нибудь.

– Сегодня вечером, – ответила она.

– Куда бы ты хотела пойти?

– Не знаю... Хотелось бы по Москве погулять, какие-нибудь красивые места посмотреть...

– Ты не москвичка? – спросил он.

– Нет, а ты?

– Я москвич, – соврал он. Вспомнив, что у Анара с Мишей должны были остаться деньги, которые он не дал им потратить на проститутку, сразу же почувствовал себя более уверенно, – Так значит, сегодня вечером в восемь часов?

– Нет – лучше в шесть. В восемь уже темнеть начнёт, а мы же с тобой достопримечательности собрались смотреть. Кстати, Красную площадь и Арбат я уже видела...

– А как на счёт Поклонной горы?

– Что это?

– Это очень красивый парк с фонтанами возле моего дома...

“Чёрт! Зря про дом сказал – может заподозрит, что я попытаюсь её в гости затащить” – подумал он.

– Ты с родителями живёшь? – сразу же спросила она.

– Нет, я квартиру снимаю – с другом.

– Самостоятельный значит? Это хорошо. Я буду ждать тебя в шесть часов в метро Медведково в центре зала – это рядом с моим домом.

– А ты командирша, однако! – заметил Роман.

– А тебя в этом что-то не устраивает?

– Нет, что ты! Всю сознательную жизнь мечтал встретить красивую русскую девушку, которая будет мною командовать! – ответил он, смеясь.

– Ну, вот и хорошо, значит – до встречи!

– До встречи, Джульетта!

Глава 3

Джульетта

Девушка шла по Старому Арбату, внимательно глядя по сторонам – где-то здесь должен быть театр имени Вахтангова, а рядом с ним в переулке театральное училище имени Щукина. Она надеялась, что ей не придётся спрашивать дорогу у прохожих – она это очень не любила. Задаёшь вопрос вежливо и даже слегка заискивающе, а тебе в ответ буркают: “Без понятия!” И спешат куда-то дальше по своим делам. В этом городе никому нет дела до чужих проблем, впрочем, наверное, как и в любом другом. Она вся вымоталась и взмокла, пока отыскала Гиттис, но с Щукинским ей повезло – театр с большими серыми колоннами и золочёной принцессой Турандот было сложно не заметить. Около училища толпились абитуриенты – молоденькие парни и девушки, она почувствовала, что начинает нервничать.

В институт её не пустили – пожилая консьержка объяснила, что абитуриентов вызывают по спискам.

– Что за списки? – спросила она.

– Вон на стене висят, – буркнула чем-то недовольная консьержка, закрывая дверь.

Оглянувшись, Юля увидела около полудюжины листов, в которых разными подчерками и чернилами были вписаны фамилии и имена. Она достала ручку и написала свою фамилию на том листе, который был заполнен наполовину. Прослушивание для неё должно было состояться через пять дней. Это её обрадовало – это означало ещё пять дней надежды.

В Гиттисе она завалила прослушивание сразу же – ей дали прочитать несколько строчек из басни, стихотворения, прозы и сухо поблагодарили. И во МХАТе было то же самое, и во ВГИКе... Абитуриентов запускали по пять-десять человек в аудиторию, в которой обычно сидел один педагог и пара студентов. В первый момент, когда она выходила, чтобы прочесть свои отрывки, она видела, как в глазах педагога – не важно женщина это была или мужчина, появлялся интерес. Её внешность нравилась, производила впечатление – особенно на фоне других абитуриенток, которые обычно были страшненькими и корявенькими, и утешали себя

тем, что “в кино ведь разные нужны”. Но, как только она открывала рот, интерес в глазах смотрящего на неё педагога тут же потухал. Что-то она делала не так. Абитуриенты покидали аудиторию, через минуту выходил студент, стараясь ни с кем не встречаться глазами, называл одну – две фамилии, прошедших на следующий отборочный тур, и приглашал очередную группу абитуриентов.

Когда девушка не спеша, шла по Арбату обратно к метро, она вспомнила парнишку, с которым здесь познакомилась. “Ну, наконец-то симпатичный попался!” – подумала она, улыбаясь.

Когда Юля уже была в конце улицы, к ней подбежал мальчишка лет десяти:

– Тётенька, тётенька, вон в той машине сидит дяденька, который хочет с вами поговорить – подойдите к нему, пожалуйста!

– Передай этому дяденьке, что я из тех тётенек, за которыми самому нужно бегать, а не мальчишек посылать, – ответила она и зашла в метро.

Следующий день она провела с мужчиной лет пятидесяти пяти – он был начальником бригады, которая должна была делать ремонт в квартире, которую она купила неделю назад. Деньги – тридцать пять тысяч долларов ей дал сорока двухлетний любовник в качестве прощального подарка. Наступил май месяц, и он отправился на юга – за границу, вместе с ещё молодой женой и двумя детьми.

Денег, которые он ей дал, могло хватить на покупку однокомнатной квартиры на окраине Москвы, но тогда уже не на что было бы сделать ремонт и купить мебель, поэтому она приобрела квартиру не в Москве, а в Королёве – небольшом городе всего в полчаса езды от метро ВДНХ, квартиры там стоили в два раза дешевле, чем в столице.

Купив квартиру, она сразу же обратилась в компанию занимающуюся ремонтом и поэтому проводила субботний день с пожилым мужчиной, объезжая с ним магазины и, следуя его советам, покупала необходимые для ремонта материалы – побелку, клей, обои, плитку, линолеум, плинтуса и тому подобное. Она не стеснялась ворчать и торговаться, жалуясь на то, как всё дорого и вообще, не слишком ли много он заставляет её покупать – специально, чтобы старый хрыч понял, что, не смотря на молодость, она не дура и облапошить себя, не позволит.

– Я мог бы сделать тебе скидку – не большую, но не за деньги, разумеется... – вдруг сказал старик, облизывая губы и похотливо блестя глазками.

– Чего?! – спросила она возмущённо, – Старухе своей скидки делай не за деньги!

– Ну, как хочешь...

Наверное, он тоже принял её за проститутку, как и все с кем ей приходилось иметь дело, пока она покупала квартиру.

Когда она подавала документы на прописку, толстая тётка, принимавшая у неё бумаги, не удержалась и ехидно поинтересовалась:

– Откуда же взялись такие деньги у двадцати летней девушки?

– У вашего мужа взяла. Хотя нет – у вашего таких отродясь не бывало, – ответила девушка намеренно грубо, и презрительно оглядела ещё не старую, но давно потерявшую форму тётку с ног до головы. Та вспыхнула, хотела сказать в ответ что-нибудь обидное, но не смогла ничего придумать и лишь брезгливо поджала губы, придав лицу высокомерное выражение.

Вечером Юле было тоскливо. Хотелось позвонить бывшему любовнику и наговорить ему разных обидных слов на автоответчик, типа: “Да, плевать я на тебя хотела! Я вообще с тобой только из-за денег была! Старый козёл! А сейчас у меня уже новый любовник – молодой и красивый! Вот так то!” Но, это была не правда. Точнее, не совсем правда – она была влюблена в своего не молодого любовника, и сейчас её терзали ревность и раненое самолюбие. Хотя

то, что он оставил ей деньги на покупку квартиры, было по-своему благородно – теперь ей не нужно было искать нового богатого мужика, и всё равно, она чувствовала, что начинает ненавидеть своего бывшего – ни деньги, ни квартира, не делали менее унижительным тот факт, что её бросили...

Глава 4

Если друг оказался вдруг...

– Миша – гад, всю жизнь мне испортил! Из-за него я влюбился в такую стерву! Поимел бы я тебя в тот вечер и забыл бы на следующий день!

– Не забыл бы. Мы с тобой подходим друг другу – будто на одной волне находимся, а это не часто встречается. Ты захотел бы ещё одну ночь со мной провести, потом ещё одну и, в конце концов, влюбился бы.

– Да, скорее всего... От тебя не легко отказаться.

В первый же вечер она согласилась зайти к нему в гости. Ещё не веря в такую удачу, Роман побежал покупать шампанское. Весь вечер Юля вела себя очень сдержанно, в гости он её приглашал, абсолютно не надеясь, что она согласится, скорее, сработала старая привычка. А она согласилась, потому что чувствовала приближение вчерашней тоски и не хотела оставаться одна...

Дверь в квартиру открылась изнутри. Когда Миша увидел, что его друг вернулся не один, а с красивой блондинкой, с которой у него сегодня было первое свидание, острая зависть сдавила ему горло. Даже не поздоровавшись с ними, он вернулся в комнату, хлопнув дверью. В отличие от своего двадцати трёх летнего друга, который был симпатичным, общительным и нравился девушкам, двадцати пятилетний Миша был не высокого роста, уже начинал лысеть, при этом всё ещё боролся с подростковыми прыщами, которые совсем не украшали его физиономии. Он не нравился девушкам.

Юля вошла в грязную холостяцкую квартиру, уже жалея о том, что согласилась придти. В реакции друга Романа на её появление, ей померещились осуждение и признание. Ей стало стыдно. Она остановилась в прихожей и попросила Романа отвезти её домой. Он стал уговаривать её, хотя бы на полчаса задержаться – выпить шампанского, но она как упрямый ребёнок стояла, насупившись и, глядя в пол, повторяла: "Я хочу домой". И ему ничего не оставалось как, не солоно хлебавши, проводить её в Медведково, где она снимала квартиру, пока в её собственной делали ремонт.

– Знаешь, Миша никогда не нравился девушкам – у него кроме проституток практически никого и не было больше...

– Ничего удивительного – ведь он не только уродлив, у него ещё и характер противный – вредный.

– Но однажды был прикольный случай, – Роман и Юлия беседовали, лёжа в кровати – с момента их первой встречи прошло три месяца, – Я познакомился с девушкой в метро и пригласил к себе.

– Что вот так сразу?

– Ну, да.

– И она согласилась? – спросила Юля удивлённо.

– А почему нет? Ты тоже ко мне в первый же вечер согласилась придти.

– Я тебе уже сто раз объясняла – у меня была депрессия!

– Всё равно, если бы не Миша, я бы тебя уже в первый вечер поимел.

– Ещё неизвестно, кто кого поимел бы! И хочу напомнить тебе, что ты почти два месяца за мной ухаживал, прежде чем получил своё – вот так то!

– Ну, ладно, не будем спорить. Короче, пришёл я с этой девицей домой, а там Миша, как всегда, сидит. Ну, стали пить водку...

– Водку? Фу! Девка, наверное, страшная была?

– Да, нет – нормальная. Не красавица, конечно, как ты, но с водкой сойдёт. Ну вот, сидим, пьём, беседуем, и тут чувствую я, что что-то не так. Девица не столько со мной заигрывает, сколько с Мишей. Я его попросил выйти на кухню, на минуту, а сам говорю девке: “Ты что думаешь, стерва такая, я тебя сюда привёл, чтобы ты друга моего соблазнила?” Она не в сознанке: “Нет, нет, – говорит, – тебе показалось”. Миша вернулся, сидим дальше – пьём, но чувствую без толку – девица по-прежнему к Мише клеится. Проходит какое-то время и уже она просит Мишу оставить нас на минуту. Миша опять идёт на кухню, а шалава эта говорит мне: “Извини, ничего не могу с собой поделывать – мне твой друг нравится, оставь нас вдвоём, пожалуйста, а я обещаю потом тебя с подружкой познакомить – симпатичной”. Знаешь, я просто Мишу пожалел – в кои-то веки его кто-то захотел! Оставил их вдвоём, а сам как Лох Петрович пошёл на кухню – книжку читать.

– Да, сердце женщины – загадка! – сказала Юля, смеясь, – Ну, она хоть не обманула – познакомила с подружкой?

– Да – познакомила! При чём, правда, с симпатичной, так что я в накладе не остался!

Их второе свидание было ещё более неудачное, чем первое. Он пришёл пьяным и, думая, что раз она на первом свидании готова была переспать с ним, то и на втором кочевряжиться не станет, сразу же предложил ей пойти с ним в отель (Миша наотрез отказался покинуть апартаменты и переночевать у Анара). Она сказала, что рассчитывала на то, что он пригласит её поужинать. Он пригласил – в Макдоналдс, где продолжал вести себя крайне развязно.

Съев биг-мак с картошкой и выпив клубничный коктейль, Юля попрощалась со своим кавалером, попросив, её не провожать. Но Роман не послушался и всю дорогу до её дома шёл следом за ней, пытаясь рассмешить её и помириться. Она шла, не реагируя на его шутки, делая вид, что она его вообще не знает, только около подъезда, когда парень преградил ей дорогу, раскинув руки, остановилась и снова посмотрела на него. Его лицо в этот момент было по-мальчишески растерянным и незащищённым – он не знал, что ещё предпринять. Внезапно, это растрогало её. Она заставила его ещё раз попросить прощения – он попросил, на этот раз не кривляясь и не куражась. Девушка простила его и поцеловала – лёгким, почти воздушным поцелуем, после чего попрощалась, выразив надежду, что на следующее их свидание он придёт трезвым.

“Ну, хоть поцеловала”, – подумал Роман, вздохнув.

– Что не дала? – спросил Миша, не скрывая злорадства.

– Представляешь? Хочет, чтобы я сначала за ней поухаживал – по ресторанам её поводил, по кинотеатрам... Зараза! – пожаловался Роман другу.

– А ты как хотел?! Привык, что из-за твоей смазливой рожи все сразу ножки раздвигают? Вот – помучайся, как я!

Следующие два месяца Роман и Юля гуляли в центре города, сидели в кафе и куда бы они ни заходили, она всегда оказывалась там самой красивой девушкой из присутствующих. Он замечал, что все мужчины с завистью смотрят на неё, и это льстило ему. Ему было приятно и интересно беседовать с ней – она была не глупа, и в какой-то момент он даже подумал: “Ну и плевать, что она не спит со мной – мне всё равно с ней хорошо”. И сам удивился этой мысли.

Ремонт в квартире Юлии был сделан и тут Роман ей очень пригодился – одалживая у друзей автомобиль, он помогал ей привозить из магазинов люстры, шкафы, телевизор и тому подобное...

Девушка решила отблагодарить его, пригласив в гости. “Выпьем шампанского, поиграем друг у друга на нервах, пару раз поцелуемся, а потом я его выпровожу”, – думала она. Для неё было неожиданностью, что после того, как он поцеловал её, ей не захотелось его выпроваживать...

Глава 5

Зачем вы юноши стервозных любите?

В Щукинское театральное училище Юлю тоже не приняли.

– У тебя очень хорошие внешние данные, но чувствуется, что ты совершенно не представляешь, что от тебя здесь требуется, – сказал ей студент, который присутствовал на прослушивании абитуриентов, – Ты читала свои отрывки, будто в школе у доски – только без запинки и чуть более выразительно. А тут нужно темперамент показывать, эмоциональность, понимаешь? Но при этом продолжать говорить так, как ты в жизни говоришь – естественно, не утрируя. Тебе стоит походить на какие-нибудь курсы подготовительные...

Но, на подготовительные курсы Юля не пошла – отношения с Романом отнимали почти всё её время, к тому же, ей было не охота почти каждый день ездить в Москву на занятия. Хотя один – два раза в неделю ей всё-таки приходилось выбираться из своей уютной квартирки в светлую и шумную столицу. Уже более года она пыталась сделать карьеру в модельном бизнесе, но пока без особого успеха.

Она обошла более дюжины мелких и крупных модельных агентств. В крупных ей сразу же давали от ворот поворот – рост маленький. До необходимых ста семидесяти пяти сантиметров Юле не хватало сантиметров восьми. Средние агентства критиковали её фотографии, но всё же оставляли себе копии снимков и изредка звонили, приглашая на кастинги. Самые мелкие, только что открывшиеся агентства, встречали её с распростёртыми объятиями – тут же предлагали подписать эксклюзивный контракт, а вот работы предложить не могли.

Директор одного такого агентства – по профессии стилист-парикмахер, уговорил Юлю сменить имидж, сделав другую стрижку. Он отрезал её длинные – по пояс волосы, после чего гламурная, напоминающая куклу Барби блондинка, превратилась в девушку приятной, но заурядной наружности. К ней перестали поступать предложения сняться обнажённой для эротического журнала и поработать стриптизёркой в элитном клубе (она всё равно отказывалась от таких предложений). Зато, ей удалось получить другую работу: для подросткового журнала она позировала в джинсовом костюмчике, для популярной газеты, печатавшей сплетни о знаменитостях и откровенные письма читателей, снималась в простом белом платье на крыльце деревенской избы в обнимку с красивым парнем, изображавшим её мужа. Для видеоклипа молодого оперного певца (спустя год ставшего самым популярным поп-исполнителем страны) играла жену олигарха, в которую влюбился бедный художник. Для телевидения снялась в рекламе обезболивающих таблеток.

Но, такая работа не удовлетворяла её амбиций, поэтому она снова решила сменить имидж – покрасила свои золотистые волосы в платиновый цвет и, отправляясь на очередной кастинг, накручивала их на бигуди, пытаясь повторить знаменитую причёску Мэрилин Монро. Она так же копировала макияж самой знаменитой голливудской кинодивы и её усилия не остались незамеченными – её сфотографировали для рекламы шоколадных конфет в образе Мэрилин. А ещё Юля сильно похудела, и её фигура утратила округлые формы.

– Что за дела?! – возмутился Роман полушутя – полусерьёзно, – Когда я с тобой знакомился, ты такая сексапильная лапочка была... А сейчас что? Кожа да кости! Сначала исчезла грудь, потом попка, если у тебя ещё и ляжки похудеют, я тебя брошу!

Тем не менее, главной причиной, по которой его девушка так резко похудела, был он сам. Отношения Романа и Юлии были исключительно бурными – когда они не занимались

любовью, они ругались, часами выясняя отношения. Первый конфликт случился спустя две недели после начала их романа.

– Ты меня сексуально не удовлетворяешь, – заявила Юля, – Я ничего не чувствую во время полового акта – мне немного приятно, но не более того. Чтобы я смогла кончить, меня нужно целовать – там.

– Я не могу, – ответил Роман.

– Тогда проваливай отсюда! А чего ты хотел?! Сексуально ты меня не удовлетворяешь, денег не даешь – на кой чёрт ты мне сдался?!

– С другими девушками у меня не было таких проблем!

– Плевать мне на то, что у тебя не было или было с другими!

– Это унижает моё мужское достоинство!

– Ах, вот оно что! Если оральный секс унизителен, то почему ты прошлой ночью упрашивал меня поцеловать эту твою штуку?

– Ну, это совсем другое дело...

– Это почему же другое?

– Потому что ты женщина.

– Понятно – ты не только закомплексованный кретин, ты ещё и половой шовинист. Всё – моё терпение кончилось. Проваливай отсюда! Катись к чёртовой матери!

Но, он остался...

– Ром, а ты меня любишь? – этот вопрос Юля задала своему любовнику спустя три недели после начала их романа. Он был не из тех, кто объясняется в любви, поэтому вместо ответа крепко поцеловал её в губы.

– Э, нет – так легко ты не отделаешься! Ты должен ответить – ты меня любишь?

Он не заметил насмешки в её голосе, ему было стыдно, когда, уткнувшись лицом в подушку, он ответил: "Да, я тебя люблю".

"Сам ещё не знает, что говорит правду, – поняла она, – Раз ломаешь себя, из страха меня потерять, значит, уже любишь, дружок!" И ответила ему мстительно, не скрывая насмешки:

– А я тебя нет!

– Ну, ты и дрянь! – он сел на кровати, глядя на неё почти с восхищением.

– А что делать? Приходится! Вы – мужчины, не цените хорошего к себе отношения, с любящими вас девушками вам скучно!

– Да, это правда. Сколько у меня было нормальных, порядочных девушек, а я, дурак, разок – другой с ними пересплю и бросаю! Вот бог меня и наказал – позволил влюбиться в такую стерву, не уберёг! А знаешь, что про тебя мой друг Эмин сказал?

– Что?

– Он сказал – ничего не хочет делать, да к тому же ревнивая...

– Надо же, как ловко подметил! Какой пронизательный! Чтоб я его больше не видела.

– Хорошо. Мне тоже не понравилось, что он так сразу просёк, с кем я связался – другие мои друзья замечают только, какая ты красивая...

– Ну ладно, не горюй ты так! Зато я тебе не изменяю...

Он посмотрел на неё пылливо – не врёт ли? Она показала ему язык в ответ. "Нет, с такой как она, ни в чём нельзя быть уверенным".

– А ты мне изменяешь? Встречаешься ещё с кем-нибудь?

Он задумался, как лучше ответить на этот вопрос... Решил ответить честно.

– Пока ухаживал за тобой, встречался ещё с одной девчонкой – чисто ради секса. Спустя три дня после того, как мы с тобой в первый раз занялись любовью, я виделся с ней и понял, что больше её не хочу. Она звонила потом несколько раз, Миша, по моей просьбе, сказал ей, что я уехал из Москвы. А ты?

- Что я?
- Встречалась с кем-нибудь?
- Пока ты за мной ухаживал? Да. Ещё несколькими парням позволяла за собой ухаживать, но не ради секса, как ты понимаешь...
- А чего ради? – спросил он, хмурясь.
- Ну, чтобы в кино на халяву сходить, в ресторан, на машине покататься...
- Так я и думал! Ты используешь мужчин.
- А что ещё с вами делать? В рамочку вставлять и пыль стирать?
- Тоже правда... Ну, а сейчас за тобой кто-нибудь ухаживает? – спросил он.
- Нет, только ты, – соврала она.

Оставив Юлю отсыпаться в её новой квартире, Роман отправился на работу – он работал менеджером в строительной компании, хозяином которой был его дальний родственник, его друзья работали там же. Стоя в метро, он заметил симпатичную девушку, которая тоже посмотрела на него заинтересованно. “Познакомиться, что ли? – подумал он, – Да зачем? У меня уже есть любимая...”

Вскоре он признался Юле, что по национальности азербайджанский еврей и в Москву приехал из Гянджи пять лет назад.

– Обычно, все девушки, переспав со мной, сразу понимали, что я не русский, а ты – нет. Меня это удивило.

– А что в этом удивительного? Почему я должна была понять, что ты не русский, потому что ты более темпераментный?

– Нет, потому что у меня член обрезанный.

– Ой! Это как?

Он объяснил.

– Я до тебя всего с двумя мужчинами спала – у них, кажется, там тоже самое было... Я думала – так и надо. А почему ты меня обманул?

– Побоялся, что ты со мной встречаться не станешь, если узнаешь, что я с Кавказа...

– А сейчас значит, уже не боишься?

– Ну сейчас, когда...

– Ага! Думаешь, уже завоевал меня? А вот и не фига! Вот возьму тебя и брошу теперь!

– Я тебе брошу! – ответил он, с шутливой угрозой в голосе. – Я в школе всегда говорил, что когда вырасту, женюсь только на русской – все наши девчонки из-за этого так злились на меня!.. Если бы ты знала, как я боялся ляпнуть что-нибудь в твоём присутствии по-азербайджански! А по каким признакам ты догадалась, что я могу быть не русским? Помнишь, ты в самый первый раз, когда мы по телефону говорили, спросила меня кто я по национальности?

– Заметила акцент.

– У меня нет акцента.

– Это тебе так кажется, и мне сейчас тоже, потому что я привыкла к твоему голосу и речи, но в первый момент, когда ты подошёл ко мне на улице и заговорил, я обратила внимание на то, что у тебя есть акцент.

– Поэтому ты так долго меня рассматривала, прежде чем ответить?

– Разве я долго тебя рассматривала?

– Целую вечность! Я даже вспотел.

– Тебе показалось, я сразу приняла решение и ответила ”да” – мне всегда нравились брюнеты.

Глава 6

Не все женщины мечтают об этом

В начале сентября Роман уехал на неделю в родной город, чтобы повидаться с матерью и старыми друзьями. Но эта поездка не принесла ему радости – он всё время тосковал по своей девушке. Юля тоже скучала по нему и злилась из-за того, что он не звонит. А он специально не звонил – хотел, вернувшись в Москву, застать её врасплох. Подходя к её двери, он очень боялся, что она окажется не одна. Но, она ждала его. Несколько минут они стояли в прихожей, молча, крепко обнимая друг друга, и удивляясь чувствам, которые в этот момент испытывали...

Он привёз ей в подарок трёхлитровую банку чёрной икры и несколько бутылок её любимого белого сухого вина. Всю следующую неделю они пили это вино, ели столовой ложкой чёрную икру, занимались любовью и разговаривали, разговаривали, разговаривали...

Они были любовниками уже несколько месяцев – Юля наконец-то перестала стесняться своего лица без макияжа, и Роман обнаружил, что без этой краски она не такая уж и красавица. Но, это не разочаровало его, а скорее наоборот. Не накрашенная она казалась трогательной и незащищённой. Он любил утром, поймать её в тот момент, когда она перелезала через него, чтобы пойти в ванную комнату и, схватив за пухлые щёчки, приговаривать, ласково смеясь:

– Ох, кто же это здесь такая страшненькая, страшненькая? Неужели это моя девочка?

Юля молча терпела это. Но, нарисовав лицо и снова превратившись в красавицу, она тут же становилась уверенной в себе, своенравной и капризной. Эти черты её характера, почему-то не проявлялись, пока она была без макияжа...

Вскоре он предложил ей выйти за него замуж. В этот момент они лежали в постели, как обычно после секса, болтая обо всём, что приходило в голову. “Нет”, – ответила Юля серьёзно, и ни секунды не колеблясь. Роман встал, надел брюки и пошёл курить на кухню. Она продолжала лежать, чувствуя по отношению к нему какое-то непонятное отчуждение, граничащее с неприязнью. Уже несколько недель она не встречалась с другими мужчинами, смирившись с тем, что влюбилась в этого... Но, замуж за него она не хотела.

Заставив себя подняться с кровати, Юля накинула халатик и пошла на кухню. Усевшись на колени к Роману, который, не глядя на неё, с мрачным видом продолжал курить, девушка заговорила намеренно легкомысленным тоном:

– Ну, зачем нам с тобой жениться? Сам подумай – люди женятся, когда решают завести детей, а мы с тобой сами ещё дети!

Он скептически посмотрел на неё.

– И потом, как ты сделал мне предложение? Безобразие! Ни кольца с огромным бриллиантом, ни цветов, ни свечей, ни шампанского... Нет! Ни одна уважающая себя женщина не ответила бы согласием на предложение руки и сердца, сделанное как бы походя, в постели, после очередного траха.

– Я люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей, – сказал он с почти напугавшей её неистовостью.

“Но, мне это зачем? Что ты можешь предложить кроме самого себя? Ведь больше у тебя ничего нет!”, – ответила она ему мысленно, не решившись произнести эти слова вслух.

– Надеешься встретить кого-нибудь получше? – спросил Роман.

Ещё минуту назад она и сама не понимала, почему отказывает ему – просто чувствовала, что не хочет за него замуж и всё, но, услышав его слова, сразу же поняла, что он прав. Она влюблена в него, но до её идеала мужчины он не дотягивает. Мужчина, с которым она захотела бы связать свою судьбу, должен быть победителем, а Роман всего лишь амбициозный неудачник, каких много в этом городе.

– Нет, нет – ты не прав, дело не в этом! – сказала она торопливо, – Просто я хочу стать актрисой – ты же знаешь! Мне ни к чему муж и дети. Я честолюбива и хочу посвятить свою жизнь карьере.

– Ты просто не любишь меня – вот и всё, – ответил Роман, потом, спихнув её с колен, стал одеваться, – Нам лучше расстаться.

– Но почему? Мы ведь можем продолжать встречаться, как прежде... Люблю я тебя или нет, какая разница, если я хочу быть с тобой?!

– Ты хочешь, всего лишь хорошо проводить время со мной.

– Ты ещё скажи, что я использую тебя, как сексуальную игрушку! Тебе не кажется, что мы исполняем не свои роли? Обычно женщинам положено хотеть замуж, а мужчинам положено всего лишь хотеть хорошо проводить время!

– Всё – прощай, – сказал он спокойно, открыл дверь и вышел из её квартиры, довольный тем, что повёл себя как настоящий мужчина, продемонстрировав ей, что он человек сильный и гордый. Но, спустившись на несколько лестничных пролётов, Роман остановился оглушённый болью. “Может, она догадается побежать за мной, чтобы вернуть?” – подумал он с надеждой, и боль немного отпустила. Но, прождав две минуты, он понял, что она не собирается за ним бежать, и боль стала острее и горче. Выходя из подъезда, он чуть не плакал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.